

Яну, крепко сжимая натянутую веревку, перехватил руки Эйры, которые пытались оттолкнуть его бедра.

— Отмена! Стой! Ай!

К несчастью (и вполне ожидаемо), квест Камешка отменить было нельзя...

На пожухшей траве, под красивым закатным небом, Яну обращался со своим любовником, как ему вздумается. В мгновение ока Эйру перевернули, и он оказался лежащим на животе, с заведенными за спину и связанными руками. Он в панике дергался, пытаясь приподнять верхнюю часть тела, но вскоре обессилел и упал, и тут перед ним всплыло системное сообщение.

[Событие «Контратака» успешно! «Эйра» успешно спровоцировал «Похотливого Дракона»!]

Эй! Это не то!

[Совет. Во время события попробуйте необычные и нетипичные ласки, чтобы получить больше очков симпатии! :)]

Содержание всплывающих системных окон страшно раздражало, но сейчас было не время злиться на Камешек. Секс с Яну, даже обычный, всегда был изнурительным. Отправляясь на миссию «грубо оседлать, связав партнеру запястья», Эйра втайне надеялся, что это будет не так тяжело, как обычно.

— Мой бедный любовник, как жаль, что ты дрожишь.

Яну произнес это разбойничьим голосом, нежно поглаживая Эйру по пояснице. Это было его собственное решение, так что он не мог ничего возразить. Он сам ослеп от желания получить эти сто очков симпатии, которые давали всего одно очко к общему уровню, и напал первым.

— Пожалуйста, сжался, нежно, нежно...

На его мольбу Яну, явно заинтригованный ситуацией, с усмешкой повторил слова Эйры, сказанные им ранее:

— Если будешь лежать смирно, тебе не будет больно.

Горячие, обжигающие пальцы медленно огладили его шею, и по коже побежали мурашки. Едва ощутимо подразнив, они, словно змеи, скользнули вперед и грубо забрались под воротник. Холодный ветер на мгновение проник в открывшийся ворот, прежде чем его заполнила горячая рука.

— Ух, погоди!

Эйра вскрикнул, когда ему сильно сжали грудь. Он попытался пожаловаться, что у него болят руки, но Яну ответил, что если ему не нравится, то он может просто разрезать веревку. Не в силах сказать «не могу», Эйра просто застонал про себя.

«Не зря же эта веревка для ловли магических зверей? Ее и магией-то фиг перережешь».

А тем временем одежда уже была наполовину снята. Эйра инстинктивно осмотрелся, нет ли поблизости людей, и начал по-настоящему дрожать. Не от страха перед Яну, а от жуткого холода. Каждый раз, когда ветер обдувал его обнаженную кожу, температура тела резко падала.

— Наверное, не очень хорошо заниматься этим на улице в такую погоду, да?

Яну, слегка цокнув языком, будто говоря: «Мне-то хорошо и свежо, но зачем мне убивать своего бедного любовника?», встал. Эйра понадеялся, что его пощадят, но Яну вместо этого подхватил его и перекинул через плечо. Он вздрогнул и рефлекторно забился, за что получил резкий шлепок по заднице. Кто бы сомневался в Силе атаки 99,999, он, кажется, ударил слегка, но Эйре было так больно, что он застонал, пока Яну быстро шагал вперед.

Временное жилище, где магией были запечатаны щели в глиняных стенах, было довольно уютным. Эйра, предвидя ночевку вне дома, прихватил с собой много теплого снаряжения.

Временный ночлег представлял собой крошечную комнату, в которой двум людям едва хватало места, чтобы оставить свои вещи. На каждую промерзающую стену повесили толстые гобелены, пол густо засыпали соломой, а сверху положили несколько слоев толстых кожаных ковров и одеял. Они достали две жаровни и, используя магические камни как топливо, позаботились о том, чтобы воздух был чистым и теплым. На случай долгой ночи была приготовлена маленькая корзинка с закусками: сушеным вяленным мясом, фруктами и орехами.

Яну вошел в комнату, похожую на уютное гнездо, которое Эйра изо всех сил старался обустроить, и небрежно бросил несчастного мага с плеча на постель. Из-за обилия мягких подстилок Эйра не ушибся, но от удара невольно выдохнул «Ах!».

Он сотни раз связывал других, но сам впервые оказался связан, поэтому был в замешательстве. Точнее, это было не в первый раз. Но была большая разница между дрянной веревкой, которую он мог разрезать в любой момент, и повязкой, которую магия могла взять только спустя целую вечность. Кроме того, он понятия не имел, как развязать этот чертов узел. Эйра постарался говорить спокойно, чтобы не провоцировать партнера еще больше.

— Яну, мне такое не по вкусу.

— Ага, конечно.

— И тебе, наверное, тоже?

— А по-моему, очень даже по вкусу.

Яну ответил, снимая рубашку, словно не чувствуя холода.

«Все кончено...» — Эйра понял, что изменить ситуацию уже невозможно. Что бы он ни сказал, Яну лишь голодным взглядом смаковал извивающегося любовника, словно тот был закуской, думая: «Хм, выглядит аппетитно...». Даже в такой ситуации его мускулистая, словно скульптура, грудь и широчайшие мышцы спины были весьма впечатляющими и на мгновение отвлекли Эйру. Яну ткнул ногой в коврик и спросил:

— Ты для этого так мягко стелил?

— Нет!

Эйра, хоть и был сам виноват, почувствовал обиду и забился, как свежая рыба, но вскоре выдохся и тяжело задышал. Дракон, дожидавшийся, пока добыча устанет, наконец перестал неторопливо любоваться и медленно приблизился.

Вскоре на тело Эйры упала темная тень.

Дракон с кривой ухмылкой на губах медленно, ток... ток..., расстегнул одну пуговицу за другой. Одежда, подобно сложенным крыльям, слой за слоем сползала с его спины. Верхняя часть одежды, которую невозможно было полностью снять из-за связанных за спиной рук, обмоталась вокруг предплечий, словно дополнительная повязка.

Сняв верхнюю одежду, Яну потянулся к нижней. Он сдернул пояс, которым Эйра уже однажды его связывал, и отбросил его в сторону, затем просунул руку внутрь брюк. Эйра попытался в последний раз сопротивляться, сжимая ноги, но это ничуть не помешало, и брюки вместе с бельем были легко стянуты.

— Ух, холодно...

Эйра вздрогнул и сжался, хотя они находились в помещении. Толстые коврики, гобелены и две жаровни с магическими камнями не могли полностью защитить от холода. Яну улыбнулся, поглаживая пальцами кожу, покрытую мурашками.

— Что, все еще холодно? Тогда я тебя согрею.

Эйра покачал головой, опасаясь, что он собирается сделать, но Яну притворился, что не видит, и просто лег рядом. Затем он протянул руку и крепко притянул Эйру к себе. Как и ожидалось, он, якобы накидывая на него снятую рубашку, чтобы прикрыть верхнюю часть тела, крепко сжал его грудь. По сравнению с Яну, грудь Эйры, лишенная мышц и жира, была довольно хрупкой, и каждый раз, когда это происходило, ему было больно.

— Ай!

Он демонстративно застонал, намекая, чтобы тот был нежнее, но Яну, притворившись ласковым, провел по растрепанным волосам и тут же лизнул его ушную раковину. Горячий язык мокро прошёлся по холодному уху. Затем ш-ш-ш, со слегка раздраженным звуком, он скользнул от кончика уха до мочки.

Одновременно с этим рука, ласкавшая грудь, опустилась ниже. Она едва коснулась напряженного пресса, а затем, не мешкая, крепко сжала промежность.

— Смотри-ка, тебе нравится, когда тебя связывают.

Яну озорно прошептал, прижавшись губами к уху так, что оно аж приплюснулось.

— Нет, ух...

Он хотел возразить, но неопровержимое доказательство уже было в руке Яну. Тот грубо и сильно мял распухший член, словно игрушку. При этом Эйра невольно стонал: Ух, эх, — и крепко зажмурился. Когда Яну сжал достаточно сильно, Эйра непроизвольно забыл, что его руки связаны, и попытался потянуться к ним, но лишь изогнул верхнюю часть тела.

— Красиво смотришься.

Его дыхание стало более прерывистым — видимо, его возбуждал вид беспомощного и связанного тела. Эйра чувствовал, как губы, прижатые к его уху, слегка приподнимаются, образуя улыбку.

Эйра, полупримирившись с тем, что должно было произойти, проверил свое НР. Благодаря тому, что он меньше работал и больше спал в последнее время, его здоровье восстановилось до отметки за 700. «Может, смогу продержаться?» — подумал он, когда Яну впился зубами в его ухо, довольно больно покусывая.

— Кажется, у тебя достаточно времени, чтобы витать в облаках? Отлично, я сделаю так, что ты будешь умолять меня продолжать.

От этих слов самолюбие Эйры, и так пострадавшее из-за собственной глупости, было задето еще сильнее. В то же время он испугался, что Яну сегодня явно собирается сорваться с цепи, и

категорически возразил:

— Этого никогда не случится!

— Неужели?

Эйра фыркнул, ведь хоть он сам часто набрасывался на Яну с просьбой продолжить, но никогда не умолял. Однако вскоре он заволновался: Яну, как правило, всегда держал слово...

Он напрягся, но Яну вдруг стал нежен. Если раньше он мучил его, выжимая все соки, то теперь ласкал, доставляя приятные ощущения.

— Хаа...

Эйра, который до этого сжимал губы, в какой-то момент издал низкий, томный вздох. Он уже не мерз, так как его обнимал Дракон, источавший тепло. Возможно, поэтому он обнаружил, что все больше сосредотачивается на ощущениях, которые ему дарил партнер. Из-за своего долгого существования Яну был чересчур искусен во многих вещах, связанных с телом.

Его ладони и пальцы, удивительно мягкие для рук, державших меч, обхватывали ствол и двигались с постоянной скоростью — не слишком быстро и не слишком медленно. Обведенная указательным и большим пальцами, покрасневшая головка входила и выходила, даря приятное трение. Со временем, ощущение за ощущением, они неуклонно приближали его к пику.

— У-унг...

В какой-то момент из уст Эйры вырвался приятный стон. Он был напряжен, ожидая, что Яну сдержит свое обещание заставить его умолять, но все было даже более нежно, чем обычно. Если бы не связанные за спиной руки, это было бы не более чем тайной встречей влюбленных.

Он задумался, что задумал Яну, но вскоре пик был уже близок, и голова наполнилась туманом, разум помутился. Эйра тяжело дышал. Он слегка заворочался и напряг бедра.

В этот момент Яну внезапно остановился.

<http://bllate.org/book/14410/1274013>